

"Что?" Хуа Цюйе был довольно удивлен. Она увидела выражение Цзи Фэна, которое, казалось, подразумевало что-то серьезное...

Цзи Чжун счастливо смотрел на Хуа Цюэ, как будто восхищался своей будущей невесткой. "Принцесса Цзиньхуа, наша семья Цзиньхуа очень счастлива, что вы наш ученик". Тем не менее, Ваше Высочество владеет Тысячелетним Магистратом и, похоже, знает много других лекарств. Вам, вероятно, не нужно много инструкций. Как глава усадьбы, я решил позволить Фенгу и Цзину остаться в столице. Конечно, Ваше Высочество может поехать в усадьбу Цзи, если хотите. Ты всё решишь".

Хуа Цюйю моргнула. Она что-то не так услышала?

Семья Цзи только что сказала ей, что ей не нужно ехать в усадьбу Цзи? И они разрешили Джи Фенгу и Джи Джи Джину остаться, чтобы проинструктировать ее, нового ученика? Говоря о травах, Хуа Цюэ не очень хорошо разбиралась в них. Человек, который хорошо их знал, был Тяньпи.

Многие из семян божественных трав были от него. Хотя немногие знали, что у нее были другие божественные травы...

Хуа Цюйюэ вспомнила королеву Лю, которая вынашивала злой заговор и бесстрастно улыбалась. "Я должен поблагодарить усадьбу Хэд Цзи! Мне действительно нужно разобраться с некоторыми важными делами в столице. Я обязательно посетю усадьбу Цзи в рамках экскурсионной программы, когда представится возможность".

Цзи Чжун радостно хихикал и смотрел на Цзи Фэн.

Если бы Цзи Фэн остался, он смог бы наладить отношения с Хуа Цюэ. Джи Чжонг очень хотел, чтобы Хуа Цюэ стала его будущей невесткой.

Цзи Ян увидел сцену и был немного удивлен. Вот беда! Если бы Хуа Цюэ вышла замуж за Джи Фэна, семья Цзи была бы ещё сильнее. Для их заговора было бы ещё труднее добиться успеха.

Конечно, если бы Хуа Цюйюэ вышла за него замуж, у него и его отца было бы больше шансов на победу!

Когда он подумал об этом, Ji Yang сразу же надел нежную улыбку. "Я тепло приветствую принцессу Цзиньхуа в усадьбе Цзи". Мы обязательно примем вас с энтузиазмом".

Потом сладкая нежность его глаз расцвела как цветы. Хуа Цюйю чувствовала, как её кожа ползает от гусиных прыщей.

Цзи Цзин увидел это и холодно храпел. "Второй брат, ты всегда любил красивых женщин. Ты

тщательно пренебрег 15 красавицами в своем поместье во время этого 15-дневного визита в столицу!".

Она намекнула, что Чжи Ян был нахальным человеком. Такие женщины, как Хуа Цюэ, с редкими навыками, как правило, не любили таких мужчин.

Кроме того, Цзи Ян не был выдающимся. У него не было черт, которые могли бы действительно привлечь Хуа Цюйюэ.

Цзи Ян слышал ее и его лицо было затемнено. Цзи Цзин выглядел только около 17 или 18, но она была ловким мыслителем. Ее одно предложение заставило Хуа Цюэ чувствовать негатив по отношению к Джи Яну.

Он увидел, что Хуа Цюйю улыбнулся еле-еле и улыбнулся в унылом гневе. Он сказал: "Больше не надо".

Семья Джи должна быть очень теплой. Хотя Хуа Цюйюэ только что пообедала, она не могла отказаться от их ревностного приглашения. Она съела ещё одну маленькую миску риса. В середине обеда лицо Цзи Чжуна стало очень серьезным. Он потягивал полный рот вина и колебался, в конце концов опустив чашку вина.

"Принцесса Цзинхуа, я знаю, что вы необыкновенный человек. У меня к вам просьба!"

Хуа Цюйю был спокойно удивлён. Нужно ли было умолять даже выдающуюся семью Цзинхуа у других? Семья Цзи была праведной семьёй, редко вступающей в сговор с тёмными силами мира боевых искусств. Как таковая, они оскорбляли многие тёмные группировки.

Однако бесчисленные секты боялись власти семьи Цзи. Они не осмеливались опрометчиво действовать против них.

Теперь, когда Цзи Чжун заговорил, означало ли это, что семья Цзи направляется к великой катастрофе?

"Голова поместья" слишком вежлива. Пожалуйста, говорите громче. Если я могу сделать тебе одолжение, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы выполнить его!"

"Вот что случилось. Наша семья Чжи была слишком беспристрастной и праведной все эти годы. Мы отвергли слишком много злых сект, пришедших за нашими лекарствами, и оскорбили многочисленных мастеров Ци-Искусства. Существует секта под названием "Секта грызущих дьяволов", которая похищает уникальных гениев и воспитывает их в могущественных, злых Ци-художниках. Два месяца назад наш шпион из секты Грызущих дьяволов сообщил нам, что они захватили Душу Духа Летописца. Они тренируют ее, чтобы она стала самой могущественной марионеткой леммона среди злых сект - или даже внутри самого мира!"

Лицо Цзи Чжона приняло ужасную бледность. Даже живой Чжи Цзин казался очень встревоженным.

Хуа Цюйюэ был ошеломлен. Она не знала, что на континенте Тяньюань существуют такие нечеловеческие секты.

"Они ждут, когда Кукла Души станет по-настоящему могущественной". Тогда они нападут на поместье Цзи и десятки других праведных сект. Вот почему наша семья должна набирать учеников, чтобы поднять нашу силу. Так как Ваше Высочество обладало божественной травой... ..я бы хотел одолжить у тебя немного Длинного Рыжего, чтобы приготовить чудесные таблетки... Они могут укрепить наши силы, когда мы боремся с Куклой Души..."

Чжи Чжун был тактичен и искренен. Это был первый раз, когда Чжи Ян услышал эту новость. Он вздрогнул от трепета.

"Дядя, почему ты не сообщил нам немедленно?" Чжи Ян плакал несчастливо.

"Ян, Кукла Души слишком могущественна. Если бы мы слили новости, наши ученики были бы в панике". Противники перевешивают профи!" Цзи Чжун тихо вздохнул, говоря гравитацией.

Хуа Цюйюэ подавила её внутреннее удивление. "Не волнуйся, усадьба Голова". Я не буду скупым с моими травами!"

Слова Хуа Цюйюэ заверили всех.

"Ян, ты должна держать это в секрете. Если другие ученики нашей семьи узнают об этом, будет паника и раздоры. Тогда наша семья Цзи будет истреблена..." Чжи Чжун консультировал Чжи Яна.

Несмотря на то, что Чжи Ян хотел захватить власть, он знал, что должен быть осторожен в данный момент.

"Да, дядя! Я сохраню это в тайне."

Чжи Ян ответил с уважением. Хуа Цюэ знал, что если Секта Грызущих Дьяволов преуспеет в воспитании Куклы Души, то они просочатся в новости. Тогда, даже если бы Цзи Ян не раскрыл эту тайну, другие ученики узнали бы об этом.

Тем не менее, для Хуа Цюэ кукла Душа была все еще слишком далека и странный предлог. Это был первый раз, когда она слышала о нем.

"Голова поместья, когда родится эта кукла Души?"

"Наверное, через год. Наша семья должна укрепить нашу бдительность к этому году!" Цзи Чжун с тяжелым сердцем поднял свою винную чашку. Волнение в его глазах не рассеялось.

Хуа Цюэ знал, что их враг был очень силен. Иначе богатая, могущественная и самодовольная семья Цзи никогда бы не попросила ее о помощи!

Она бы помогла, так как была им должна. Кроме того, если бы Кукла Души действительно появилась, она бы сеяла хаос во всем мире боевых искусств. Это вызвало бы кровавую баню и, возможно, втянуло бы в это столицу.

Она обладала божественной травой, Лонг Рэд. Она была очень редкой - настолько редкой, что мало кто мог на неё взглянуть. В конце концов, Хуа Цюйюэ, вероятно, стала бы мишенью Секты Грызущих Дьяволов!

Таким образом, враг семьи Ji был бы также ее врагом!

Атмосфера напряжена на некоторое время. Однако девушка Цзи Цзин снова оживила всех своим живым юмором. После обеда они начали обсуждать праведные и злые секты в мире боевых искусств. Они подарили Хуа Цюэ много странных и чудесных руководств от своей семьи. Наконец, их радостное собрание подошло к концу.

Цзи Фэн и Цзи Цзин приобрели большой комплекс неподалеку, к югу от особняка Хуа. Они переименовали его в Двор Фэна. Если Хуа Цюйюэ нужно было найти их, она могла бы поехать туда.

Когда она покинула гостиницу, их было уже четверо. Хуа Цюйюэ пришла в особняк принца Нан, чтобы забрать Тяньчи, но его еще не было.

Швейцар передал Хуа Цюэ сообщение. Он должен был привезти её. Тяньчи получал руководство по искусству Ци от принца Наня.

Хуа Цюйюэ сморщила брови. Юнь Шимо действительно относился к Тианчи как к своему ученику. Так как его искусство Ци было более могущественным, чем ее, возможно, он бы научил Тяньчи чему-то, чего она не знала?

Хуа Ци не был уверен в этом. Хотя Юнь Шимо спас Тианчи, его происхождение было загадочным. В то время как исследования показали, что Юнь Шимо был из ничтожной, бедной семьи, он достиг многого в искусстве Ци и алхимии, полностью благодаря своим талантам.

Хуа Цюэ знал, что не каждый может заниматься искусством Ци и алхимией. Юнь Шимо был маленьким мальчиком. С тех пор, как он стал доверенным помощником императора Чанлона и всемирно известным Ци-художником и алхимиком, у него наверняка есть козырь.

Другими словами, несмотря на то, что он родился при таинственных обстоятельствах, он все еще относился к столичным жителям, не желая славы и удачи. Причина, по которой он это сделал, была очень трудна для понимания.

Хуа Цюйюэ быстро вошел в особняк принца Наня. Перед тем, как войти в главный двор, она услышала хрустящий смех Тяньчи.

"Папа, ты такой могущественный. Ты можешь схватить вещи на расстоянии!"

Хуа Цюйюэ услышала его и её лик слегка потемнел. Значит, у Юн Шимо было такое сильное умение?

Хватать вещи на расстоянии. Это секретное искусство долгое время было потеряно среди простого народа. Почему он учил Тианчи этому?

Хуа Цюйюэ зашёл во двор. Она увидела вазу, медленно спускающуюся с воздуха. Справедливая, стройная правая рука Юн Шимо была направлена вниз. Ваза медленно приземлилась на боковой стол!

Тианчи громко хлопал в ладоши, так громко, что ладони покраснели. Увидев, как вошла Хуа Цюйюэ, он трепетал перед ней, словно разноцветная бабочка, громко приветствуя ее.

"Мама, ты наконец-то вернулась! Папа учит меня хватать вещи на расстоянии. Эх, это так весело!"

Тианчи с улыбкой схватил Хуа Цюйюэ за руку, подняв его маленькое невинное лицо.

Хуа Цюйюэ слегка кивнул. Клэри в изумлении уставилась на невозмутимого Юн Шимо рядом с Тяньчи.

Человек был полностью в белом. У него было другое чувство, чем когда он был в черном.

Сейчас рукава мантии Юн Шимо слегка трепетали, его черные волосы были полуобмотаны на голове. Его глубокие глаза сверкали и искрились, как звезды. Он выглядел абсолютно нереальным, как бессмертный самец, топчущийся здесь от снега.

Он беззаботно смотрел на Хуа Цюйюэ, его ледяной покров охлаждал его лицо. Юн Шимо холодно промчался мимо нее, глядя на Тяньчи.

"Пойдем, Тианчи, поужинаем".

Голос Юн Шимо опустился, и Тианчи тут же ухватился за него, потянув за белоснежный рукав. "Эй, мама, папа поручил своим поварам приготовить мои любимые блюда - "Язык Сиси и жаркое и свинину на пару", приготовленные в округе Ниуфо..."

Хуа Цюе был безмолвным. Тяньчи был таким обжорством. Он был настолько переполнен, что не мог ходить.

Несмотря на то, что Юнь Шимо дал ей холодное плечо, она все равно должна была беззастенчиво следовать за ним в заднюю столовую.

Столовая была у воды. Там было очень приятно поесть.

Ее стол был полон разнообразных закусок и блюд. Большинство из них были любимыми для Тианчи. Видно было, что Юн Шимо увлекся молодым парнем.

Нежный бриз слегка подталкивал роскошный аромат блюд. Хуа Цюэ оставался слюной, несмотря на то, что не был голоден.

Жаркое и парная свинина, приготовленная в округе Ниуфо, выглядела абсолютно роскошно. Мясо выглядело нежным, цвет и аромат заманчиво... Тяньчи уже перевернулся и остановился в Хуа Цюэ, чтобы сесть. "Мама, пора есть!"

Юн Шимо посмотрел на Хуа Цюэ с черным лицом по углам глаз. Казалось, он насмеялся над ней, как над нежелательной обжоркой.

Работница с боку увидела Хуа Цюэ и наполнила ее чашечкой риса. Хуа Цюэ уже слюнявил. Она очень хотела попробовать кулинарные навыки поваров принца Нан. Поэтому она подняла свои палочки для отбивных и взяла кусочек жаркого и приготовленной на пару свинины, приготовленной в уезде Ниуфо.

Неожиданно ледяная рука перенесла тарелку на переднюю часть Тианчи.